

В глазах Арчи промелькнуло отчаяние.

“Через два часа токсин попадет в его сердце”, – говоря это, он невольно посмотрел в окно, где в небе летала разноцветная птица. Это был зверь-контрактник, который сопровождал Арчи более двадцати лет.

“Барьер, который был насильственно установлен ранее, не сработал. Токсины, которые проникли в его внутренности, попадут непосредственно в сердце, в сочетании с поврежденной энергией и аномалиями способностей, обе скрытые опасности проявятся одновременно. Что еще мы можем сделать? Другого выхода нет. Старейшины заявили, что все усилия по сохранению жизни маршала должны быть прекращены.”

После слабого голоса Арчи в конференц-зале ненадолго воцарилась тишина, но вскоре она была нарушена.

“Прекращены? Почему прекращены? Это нормально?” Марк был ошеломлен. Он был в депрессии больше месяца и впервые не смог сдержать вспышку гнева. Теперь он забыл о своем звании, сжал кулак и немного разозлился. “Это маршал! Мы не можем останавливаться до последней минуты! Маршал всю свою жизнь боролся за безопасность Империи, был отравлен и упрямо держался. Как мы можем остановиться, если он не сдался?!”

“Марк!” Кэсси перебил Марка громким голосом.

Арчи на мгновение остановился, а затем посмотрел на клетку в руках Марка с некоторой настойчивостью в глазах. “Я тоже не хочу сдаваться”.

Марк в сопровождении Кэсси сидел в комнате для наблюдения, которую устроил Арчи.

В помещение, где находился Девитт, не допускался свободный вход для тех, кто не был должным образом подготовлен к отравлению. Даже если они были одеты в антивирусную одежду, время, которое они проводили в помещении, было строго регламентировано, что и привело к созданию этой комнаты наблюдения.

Марк начал терять рассудок. Он не знал, как Арчи удалось убедить старейшин, но понимал, что если он смог добиться такого результата, то Арчи, должно быть, находился под значительным давлением.

С его стороны было немного иррационально бросаться вперед, как цыпленок, когда он увидел, что кто-то говорит, что генетический материал маленького зверька похож на генетический материал Маршала. Но... в течение последнего месяца они все были обеспокоены тяжелыми травмами маршала, и были настроены пессимистично.

Люди знали только ужасные вещи о зергах. Только те, кто сражался на поле боя, могли понять,

что современные зерги опередили Империю в военной науке и технике. Их яд, в дополнение к их и без того устрашающему телосложению, заставлял Империю чувствовать себя беспомощной. Особенно это касалось солдат, которые сражались бок о бок с зергами. Они проживут остаток своей жизни с глубокой тенью в сердце.

До того, как Девитт принял командование на поле битвы с зергами, Империя несла постоянные потери. Они потеряли большое количество солдат, и даже линия обороны начала подвергаться опасности. Именно благодаря контролю Девитта им удалось избежать безвыходного положения.

Марк вздохнул и посмотрел на отчет о маленьком лисенке, который Арчи лично изучил.

Он был тяжело ранен, с ограниченной способностью к исцелению и очень близок к смерти. Он должен был знать, что лиса получила множество травм, когда ее отправили в Центр генетических исследований. Это было вызвано их небрежностью при поимке. В то время ветеринар сказал ему, что уровень ветеринарных навыков в Империи был низким.

Позволить раненому зверю спасти высокоуровневую способность, внутренняя оболочка которой была почти разрушена? Марк сидел перед монитором и впервые осознал абсурдность своих идей.

Чем тише становилось в комнате наблюдения, тем тяжелее становилась атмосфера. Внезапно Марк оторвал взгляд от отчета и заметил, что лисенок на экране отреагировал. Через пять минут после того, как все вышли из комнаты, зверь медленно встал. Он избавился от противогаза, который Арчи прикрепил к нему перед уходом.

Сам Марк чувствовал себя нелепо, когда выносил зверя из Центра генетических исследований. Он впервые увидел такого маленького зверька, не больше его ладони, и тот был серьезно ранен, как и сказал врач. Лисенок, находившийся без сознания, отказывался открывать глаза и даже не сопротивлялся, когда его положили в палату санатория. Зверь тут же заснул в удобной позе.

Даже более чем семидесятичасовая езда не заставила зверя открыть глаза.

Но как только его положили рядом с Девиттом... он встал.

Марк невольно выпрямился и пристально уставился на экран. Когда он увидел, что малыш робкими шагами направляется к Девитту, его сердце, казалось, остановилось.

Маленький лисенок на экране все еще двигался в направлении Девитта, волоча за собой мягкий хвост. Он выглядел очень жалким и слабым. Немного постояв, лисенок уставился на Девитта своими большими влажными глазами, как будто сердился. Марк не знал, почему он решил, что низкоранговый зверь-контрактник не только не испугался встречи с обладателем способностей высокого ранга, но и разозлился? Как такое могло случиться? Но глаза лисенка,

казалось, горели огнем.

Как только Марк посмотрел лисе в глаза, он увидел, что та внезапно протянула лапу. Со стороны монитора Марк мог даже разглядеть мягкие мясистые подушечки под белой шерстью на лапе. В следующую секунду маленький лисенок, который с трудом ковылял, казалось, в одно мгновение взорвался огромной энергией и нанес Девитту сильный удар когтями по лицу!

<http://bllate.org/book/14235/1256706>